

ИЗГНАННИКИ СТЕПИ

Наталья Илишкина. Улан Далай: Степная сага. – М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2023. – 638 с.

Финалист литературной премии «Ясная Поляна» Наталья Илишкина родилась и выросла в Поволжье, в крохотном селе Пестровка. Окончила Самарский государственный

университет по направлению «Германская филология», владеет несколькими языками. Ее дебютный роман «Улан Далай. Степная сага», вышедший в 2023 году в издательстве АСТ, родился в эпоху ковидной самоизоляции. Здесь важно сделать оговорку, что «дебютным» мы называем роман, вышедший под ее реальной фамилией. До «Улан Далай» Наталья Илишкина публиковала сатирические тексты под псевдонимом Ната Хаммер. Роман, на котором мы подробно остановимся в этой рецензии, связан с национальной проблематикой изгнания бузавов с их земель в ссылки в Сибирь. Подобная проблематика была рассмотрена рядом современных русских писателей, к числу которых можно отнести Гузель Яхину, Михаила Шелонина, Альберта Лиханова.

Роман Илишкиной о донских калмыках — пример исторической прозы, основанной на тщательном исследовании и глубоком погружении в малоизученный пласт истории — жизнь калмыков в Сальских степях. Вдохновение при работе над книгой Илишкина черпала с портрета бабушки мужа, который послужил прототипом одного из главных героев романа. Этот портрет висит над рабочим столом писательницы.

Подготовка к написанию романа потребовала от писательницы больших усилий. Со слов Илишкиной, она изучила полцентнера архивных документов, и это не просто красивая метафора. Писательница кропотливо собирала и анализировала информацию, с тщательностью погружаясь в мир калмыцкой культуры, подчеркивая стремление к аутентичности и достоверности. В ее исследовательской работе нашлось место калмыцкому фольклорному эпосу «Джангар», книгам, посвященным истории области войска Донского, полному собранию донского диалекта, калмыцким сказаниям, ритуальному фольклору, руководству по хореографии калмыцких танцев и даже исследованиям истории коневодства в регионе. Да, необычайная глубина и масштаб подготовки к написанию романа восхищает!

Поразительно и то, что первым читателем и критиком романа стал Мерген Илишкин — троюродный брат мужа писательницы, лама и представитель калмыцкого народа в одном лице. Ежедневно, читая отдельные фрагменты текста на предмет исторической и этнической достоверности, он указывал на неточности и вносил коррективы. Но вернемся к самому роману.

«Улан Далай» — это истории, рассказанные тремя поколениями семьи Чолункиных с 1884-го по 1957 год, о донских калмыках-казаках, которые четыре столетия служили «белому царю». Илишкина не избегает сложных моральных дилемм, показывая, как герои, с одной стороны, хранят верность традициям, а с другой — вынуждены приспособливаться к изменяющимся реалиям. Это полнокровная сага о маленьком народе, стремящемся во что бы то ни стало сохранить свои корни. Роман охватывает судьбы нескольких поколений донских калмыков, чья жизнь пришлась на самые трагичные моменты российской истории — Первую мировую и Великую Отечественную войны, голод, репрессии 1930-х годов, Гражданскую войну, ссылки в Сибирь. Здесь переплетаются истории о военных подвигах и испытаниях, пережитых во время депортации, о надеждах, мечтах, смирении.

Через три поколения семьи — деда, сына и внука — Илишкина возвращает читателей в прошлое, отражая на страницах романа трагическую историю целого народа. Она мастерски воссоздает картину патриархального уклада жизни калмыков начала XX века. В степных юртах проходят ежедневные ритуалы, обряды, праздники. Традиционные семейные ценности семьи в романе основаны на почитании предков и незабываемости вековых обычаев. Однако мир, в котором каждый шаг предопределен, в котором устоялись нормы и порядки, рушится с началом бурных революционных событий.

История семьи Чолункиных — центральная в повествовании. Братья Бенге и Баатр имели разные судьбы: старший, ушедший добровольцем на Русско-японскую войну, по-

гиб, а младший, пережив все ужасы XX века, дожил до старости и, как полагается, воспитал троих сыновей. По обычаю, старший сын Очир, воспитанный бездетным дядей, которого он воспринимал как родного отца, пройдет путь от добровольца Первой мировой войны до унтер-офицера Белой армии. Чагдар, средний сын, станет советским солдатом, прошедшим через коллективизацию и ужасы войны. Судьба забрасывает его в Монголию, затем — в родные Сальские степи, откуда он отправляется учиться в Ленинград, а вернувшись, попадает на фронт Великой Отечественной. Его жизненный путь подчеркивает масштаб перемещений и изгнаний, которые выпали на долю калмыков. Младший сын, Дордже, отданный в Хурул — буддистский монастырь, — представляет традиционные ценности семьи, продолжающие духовные основы калмыцкой культуры. Автор прослеживает влияние ключевых событий XX века на судьбы донских калмыков, раскрывая их стойкость, верность традициям и невероятную силу духа. Все бури XX века проходят через семью Чолункиных, но она, словно зеркало, отражает жизнь целого народа. Жизнь на сломе эпох. Разрушение храмов, насильственное уничтожение традиционного образа жизни, принудительная коллективизация — все это глубоко ранит душу калмыцкого народа. «Жизнь любого калмыка ценна продолжением рода, сохранением корня. А отсеки этот корень — память о предках, смысл жизни будет утрачен».

На страницах романа Илишкина дает подробное представление быта, традиционных занятий, поверий и обрядов донских калмыков. Язык, насыщенный местным колоритом, позволяет окунуться в атмосферу того времени. Калмыцкие диалектизмы (Бурхан-бакши — Будда-учитель, аймак — село, чолун — камень, мандвт — здравствуй), используемые писательницей, помогают добиться аутентичности текста. Это своего рода «машина времени», переносящая нас в прошлое.

Примечательно, что в начале каждой главы писательница использует звукопись. Это могут быть звуки состава поезда, пересчитывающего стыки; поскрипывания телеги, едущей по степной накатанной дороге; лошади, пережевывающие кусты полыни; крики тысячи голосов конников; завывания поземки и дребезжание стекол; треск горящих бревен; курлыканье клина журавлей; пение колыбельной.

Наталья Илишкина не просто рассказывает, она показывает жизнь калмыков изнутри, с любовью и уважением к их культуре. Освещает трагедию не только как историческое событие, но и как глубоко личную драму каждого человека; не судит героев, а описывает их сложные судьбы. Честно и без прикрас изображает трагедии, которые обрушились на калмыцкий народ, разлучая семьи, отнимая жизни и разрушая дома.

Финал романа трогателен: Владимир, правнук Баатра, уже и сам дед, возвращается на место, где когда-то стоял родной дом, чтобы отыскать закопанные медали — символ исторической памяти семьи. Но находит он не медали, а обгоревший косяк дома — единственное, что осталось от бывшего благополучия. Этот символический предмет становится связующим звеном между прошлым и настоящим, напоминая о важности сохранения семейных традиций и исторической памяти.

Роман «Улан Далай» позволяет по-новому взглянуть на сложные процессы XX века, понять цену выживания и сохранения культуры в тяжелых жизненных условиях. Это монументальный роман, памятник несломленному духу донских калмыков и способности к восстановлению после насильственного уничтожения их традиционного образа жизни. Роман напоминает о важности сохранения традиций, о трагических страницах истории, о том, как важно помнить и ценить каждую человеческую судьбу, даже самую маленькую, затерянную в вихре великих исторических событий, заставляет задуматься о ценности жизни, учит ценить духовное наследие предков.

Александра ПОПОВА